

Григорий Семенович
Луценко

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК
(1943—1945)

Воронеж
Издательско-полиграфический центр
«Научная книга»
2018

УДК 94(47+57)»1941/1945"
ББК 93.3(2)622
Л87

*Под редакцией
члена Союза писателей России С. Е. Луценко*

Л87 **Луценко, Г. С.**
Фронтовой дневник [Текст] / Г. С. Луценко ; под ред. С. Е. Луценко. — Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2018. — 116 с.
ISBN 978-5-4446-1066-4

В книге представлены дневниковые записи воздушного стрелка-радиста Григория Семёновича Луценко (1922—2005), сделанные им на фронтах Великой Отечественной войны.

УДК 94(47+57)»1941/1945»
ББК 93.3(2)622

© Луценко Г. С., 2018
© Луценко С. Е., составление,
предисловие, 2018
© Изд. оформление.
Издательско-полиграфический
центр «Научная книга», 2018

ISBN 978-5-4446-1066-4

Книга издана при поддержке:

*председателя Программы
«Культура общества — основа нравственной
политики государства»,
Почетного президента*

*РОО «Шахматная федерация Воронежской области»
Ю. Г. Селявкина;*

Администрации Павловского муниципального района.

«ВОЗДУХ СТАНОВИТСЯ МАЛ...»

Четыре года, четыре великих, четыре немыслимых года ковалась Победа — на суше, на море, в воздухе. Сегодня, семь с половиной десятилетий спустя, любое свидетельство тех героических лет бесценно, ведь каждый штрих, пусть даже очень небольшой, несёт особую смысловую нагрузку, являясь неотъемлемой частью грандиозного исторического полотна.

К материалам военного времени относятся и дневник воздушного стрелка-радиста Григория Семёновича Луценко — простого бойца, с первого до последнего дня войны сражавшегося с немецкими захватчиками. Пусть читатель не посетует на шероховатости, нередко встречающиеся в данных записях — они создавались в перерывах между вылетами очень молодым человеком, не ставившим перед собой задачу оттачивать фразы, более того, представлять свои впечатления на суд потомков. В любой момент они могли оборваться вместе с жизнью автора, затеряться в круговерти военных путей. Именно поэтому, гото-

вя эти записи к публикации, я постарался сохранить всё их языковое своеобразие. Данный материал носит документальный характер и подтверждается личной лётной книжкой.

Честные, добрые, проникновенные строки родились в свое время у талантливого поэта, публициста, педагога Николая Ивановича Воробьёва. Его «Пути-дороги Григория Луценко» нельзя не процитировать полностью: и личность героя очерка, моего деда, и личность самого Николая Ивановича — отзывчивого, неравнодушного человека, тоже хлебнувшего горечи военного лихолетья, раскрываются здесь с замечательной полнотой.

Итак...

«Пути-дороги Григория Луценко»

Часто, очень часто думаю о том, что побелённые сединой люди, люди, не жалевшие себя для Победы, достойны не только наград, которыми Родина отметила их ратные дела, но и не в меньшей степени достойны постоянного, идущего от сердца внимания со стороны окружающих, со стороны властей всех уровней. А подумав так в очередной раз, решил на-

писать о Григории Семёновиче Луценко, ведь людей тяжелейших военных лет становится, увы, всё меньше и меньше...

Родился Гриша 16 февраля 1922 года в городке Варва Черниговской области. По жестокой иронии судьбы в голодном 1933 году умер отец, у матери осталось четверо несовершеннолетних детей. Ничего обездоленная вдова не могла поделаться, определила младших в детдом. Гриша, полуголодный, лишенный материнской ласки, окончил семь классов. А тут сквозь горечи да несчастья и счастье протолкалось: по стечению обстоятельств попал Григорий в оркестр духовых инструментов 223-го стрелкового полка, стал его воспитанником.

Так вот и началась его военная служба. В июне 1940 года направили Гришу в ШИМАС — школу младших авиаспециалистов, которую он успешно окончил в январе 1941 года.

«Считаю, что настоящая моя жизнь началась именно с этой памятной поры, ведь без малого девятнадцать годков стукнуло! Не знал, не ведал я, что летним июньским утром жизнь сделает крутой поворот...», — от вол-

нения хриплым голосом говорит Григорий Семёнович.

А поворот был действительно крут. Крут и жизнеопределяющ. Началась война. Замельтешили в глазах города и села — Лебедин, Волчанск, Миргород, железнодорожные станции и полустанки.

В четвёртом бомбардировочном авиаполку и началась военная биография стрелка-радиста Г.С. Луценко. Уже в первые дни, после нескольких вылетов, в полку осталось шесть самолетов. Сказывалось преимущество врага не только на земле, но и в воздушном пространстве, ведь зачастую на один наш самолет пикировало звено, а иногда и два, немецких истребителей.

«Тяжело было. Тяжело и обидно, — воспоминания захватывают Григория Семёновича, и он встаёт с дивана, прохаживается по комнате и продолжает: — Правдиво о первых днях войны, о наших потерях написал Константин Симонов в книге “Живые и мёртвые”. Написал так, как будто в нашем полку побывал. Для пополнения нас перебросили в Сальск, потом в Астрахань, где и был создан

по существу новый полк — 854-й бомбардировочный. Я имею в виду личный состав, а за самолётами — на пароходе в Казань. Заполучив в Казани самолёты ПЕ-2 (названы по фамилии конструктора Петлякова), полк вылетел на Калининский фронт. Бомбили Ржев, Старую Руссу, Новгород, Великие Луки, другие города, занятые захватчиками... Забирались и дальше, в воздушное пространство над Тарту, Хельсинки, Кёнигсбергом...».

Слушаю, затаив дыхание. И самому пришлось повоевать на дальнем Востоке, но здесь, на Западе, всё было и сложнее, и страшнее, и смертоносней.

«Ну, война есть война! — продолжает Григорий Семёнович. — Перебросили нас на Степной фронт, на аэродром соседней с Павловском Бутурлиновки. Отдохнуть было некогда. Летали на Валуйки, Купянск, Харьков... Бомбили свои же города и железнодорожные станции, больно было до слёз, но... Война есть война — уж коли так случилось, что в наших городах и сёлах оказался враг, надо было сбрасывать боезапас, надо было выполнять задание.

После освобождения Воронежа полк перебазировался в Хохол, поближе к Острогожску, поближе к фронту. После знаменитого Прохоровского танкового сражения наш полк переименовали в 162-й гвардейский. Так украинский хлопец Грицко стал гвардейцем. Эх, да разве обо всем расскажешь?! Началось освобождение Украины. Полк наградили орденом Богдана Хмельницкого и за дела минувших дней, и, главным образом, за уничтожение техники и живой силы противника в районах Днепрпетровска, Кривого Рога, Кировограда, Пятихатки...

Случилось так, что в октябре 1943 года наш самолёт подбили, и надо же, снаряд немецкой зенитки угодил в шасси. Стали искать хотя бы более или менее удобную площадку для посадки с повреждённым шасси, но напоролись на два немецких истребителя. Хвала, как говорят, Всевышнему: мы сумели отбить и атаки истребителей, и удачно приземлиться.

Потом была Польша. Запомнился один драматический случай, едва-едва не приведший командира нашего экипажа младшего

лейтенанта Прапорщикова* под трибунал, то есть военный суд. Причина абсолютно прозаическая — с первого захода на бомбометания мы по недосмотру не сбросили весь боекомплект. Возвращаясь на базу, я заметил под крылом самолета стабилизатор бомбы, о чём и доложил командиру. Прапорщиков принял решение — вернуться и сбросить оставшиеся бомбы на цель. Вернулись. Сбросили. Но ведь наш самолет покинул строй самовольно, а это каралось по законам военного времени очень сурово. Спасло нашего командира то, что бомбовый удар был отличный по своей результативности.

Шли дни. Уже высвечивались грани близкой Победы. Мы набрались сил, опыта, боевой сноровки. Ранним утром 24 апреля 1945 года, едва лучи солнца коснулись земля, девять самолетов ПЕ-2 под командованием гвардии

* Прапорщиков Юрий Александрович. 1923 г.р. Ст. летчик. Мл. лейтенант. Орден Красного Знамени, орден Отечественной войны II ст., медали. Трижды был сбит в воздухе (из них два раза – вместе с Г.С. Луценко под городами Кировоград и Черкассы). (Здесь и далее – примеч. ред.)

полковника Новикова*, командира авиаполка, взлетели с полевого аэродрома Шпроттау с задачей — подавить узлы сопротивления противника в городе Берлин. Это был первый боевой вылет на Берлин днём, раньше летали ночью. Двенадцать раз пришлось мне и моим товарищам видеть горящий Берлин с высоты более 1500 метров! Глубокого чувства мести за Москву, Ленинград, Воронеж, Сталинград не было. Была радость. Было неистребимое чувство гордости. Был прилив сил и энергии.

За Берлинскую операцию полк наградили орденом Суворова, а немного раньше он получил наименование “Висленский”. Вечером 8 мая мы узнали о капитуляции Германии. Радость была неопиcуемой, но для нашего полка война ещё не закончилась, был получен приказ вылететь в район Праги, где ещё гремели бои и большая группировка врага стремилась прорваться на Запад. За три дня — 10, 11, 12 мая — мы выполнили поставленную зада-

* Новиков Александр Алексеевич (1907 – 1979). Герой Советского Союза (орден Ленина и медаль «Золотая звезда»). Три ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Суворова III ст., орден Красной Звезды, медали.

чу; теперь и в наш авиаполк пришла Победа, пришел мир.

Было, было... Всё было! Война войной, а молодость молодостью. За время коротких передышек и баяны, и трофейные аккордеоны с гармошками надрывались, и танцующие устраивали, хотя и не так уж часто это случалось, объяснялись в любви. Давали клятвы любить по-настоящему и до конца жизни. Кстати говоря, со своей будущей супругой Александрой Дмитриевной Комиссаровой, которую в Павловске очень многие знали и помнят как доброго человека, отличную жену, мать и бабушку, я познакомился там, на фронте. – Григорий Семёнович замолкает, тянется к семейному фотоальбому, склоняет голову, а после вполне понятной паузы с грустью продолжает: — Похоронил я свою Шуру... Да ты ведь и сам хорошо её знал, Коля...».

Знал, знал, Григорий Семёнович. Останется она и в моей памяти доброй, отзывчивой и красивой женщиной, красивой и внешне, и внутренним несказанным человеческим обаянием, чистотой своей душевной.

Так, после трёх часов воспоминаний, и пошел к завершению наш разговор.

126 успешных боевых вылетов, орден Красной Звезды, два ордена Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За взятие Берлина», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За доблестный труд», множество других наград Родины характеризуют этого человека. Впрочем, он имеет и другие награды — дочь Валю, внука Серёжу. А также отмечаемые товарищами по службе, друзьями по работе ответственность за порученное дело, решительность и неподдельную скромность труженика и фронтовика».

Григорий Семёнович Луценко и в зрелости не потерял той творческой жилки, которая в далёкие детские годы, невзирая на широкий отцовский ремень, побуждала его расписывать угольками свежепобеленную печку, а на фронте — оформлять стенгазеты и боевые листки. Поклонник донской рыбалки, любитель охоты и грибных походов, он переносил свою нежность к природе на полотна — писал масляными красками пейзажи и натюрморты, пробовал себя в акварели. Занимался и резь-

бой по дереву — статуэтки, рамы для зеркал, разнообразные декоративные элементы до сих пор украшают наш дом и нашу дачу...

14 января 2005 года земной путь моего дедушки завершился. Я никогда не видел, чтобы он перечитывал свои дневники и не слышал, чтобы он говорил о них. Связано ли это с за- таённой болью памяти? Бесспорно. А ещё, скорее всего, он просто не видел ничего выдающегося в своих боевых буднях. Всё, что спустя семь с половиной десятков лет овеяно дымкой романтики и героизма, лучится молодой уда- лью, было каждодневной бытовой работой. Не потому ли так обаятельны эти безыскусные строки, дышащие «поэзией и правдой»?

*Сергей ЛУЦЕНКО,
Павловск.*

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА

К ОРДЕНУ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

...Гвардии старший сержант ЛУЦЕНКО Г. С. горел желанием бить врага с воздуха. После усиленной и настойчивой подготовки сдал зачёты на отлично.

В первых же своих боевых вылетах зарекомендовал себя отважным и смелым в бою. Связь с землёй и в воздухе держит отлично.

...При выполнении боевых заданий был дважды сбит огнем ЗА* противника, но ни разу не бросил своего боевого поста, зорко следя за воздухом и отражая атаки врага...

КОМАНДИР 2 АЭ 162 Гв. БАП
ГВАРДИИ МАЙОР *РЕШИДОВ*

КОМАНДИР 162 Гв. БАП
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК *НОВИКОВ*

3 сентября 1944 года.

*Здесь и далее: ЗА — зенитная артиллерия, МЗА — мелкокалиберная зенитная артиллерия, ИА — истребительная авиация.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА

К ОРДЕНУ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

...В воздушных боях смел и решителен, умело и хладнокровно отражает любые атаки вражеских истребителей, обеспечивая отличное выполнение боевых заданий экипажем. На его счету имеется 3 истребителя противника, сбитых групповым огнём...

...Радиосвязь в воздухе держит отлично, давая командиру экипажа точные данные расположения объектов цели и зенитных средств противника, чем способствует отличному бомбардированию заданной цели экипажем и правильному манёвру в зоне ЗА и ИА противника...

КОМАНДИР 2-й АЭ 162 Гв. БА ВОБХП
ГВАРДИИ КАПИТАН СЕРГИЕНКО

КОМАНДИР 162 Гв. БА ВОБХП
ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИК *НОВИКОВ*

6 апреля 1945 года.

«КРЫЛЬЯ ПОБЕДЫ»

ежедневная красноармейская газета

5 июня 1945 года, № 138

Экипаж гвардии старшего лейтенанта Э. Голёнкина* только что вернулся с полёта на бомбометание. Тов. Голёнкин объясняет младшему лейтенанту М. Мухину** допущенную им ошибку — Мухин дал неправильный расчёт захода на цель. Такой уж установился обычай, что после каждого вылета экипаж подробно разбирает и работу лётчика, и штурмана, и стрелка-радиста гвардии старшего сержанта Г. Луценко. Критическое отношение к своей работе помогло им во время Отечественной войны стать лучшим экипажем в подразделении.

В. СТЕПАНЕНКО

* Голёнкин Эммануил Владимирович (1918 – 2013). Впоследствии – Заслуженный лётчик-испытатель СССР. Полковник. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны 1-й ст., двумя орденами Отечественной войны 2-й ст., двумя орденами Красной Звезды, медалями.

**Биографические данные не установлены.

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК (1943 — 1945)

1943

СТЕПНОЙ ФРОНТ

**28 октября 1943,
г. Красноград.
7.22 — 9.10***

Колонной четырёх девяток идём на выполнение ответственной боевой задачи — бомбометание ж/д моста, что северо-западнее 1 км г. Кировоград.

При выводе из пикирования наш самолёт был подбит огнём ЗА. Вырвались из огня зенитной артиллерии — нас начали атаковать четыре МЕ-109. Перетянув линию фронта 6 км, произвели вынужденную посадку у деревни Александродаровка.

* В заголовок вынесены: 1. Дата вылета; 2. Аэродром, откуда произведен вылет; 3. Время вылета. В дневнике указаны только боевые вылеты. Тренировочные полеты и перелёты с аэродрома на аэродром зафиксированы в личной лётной книжке.

**30 ноября 1943,
г. Красноград.
11.55 — 14.15**

Итак, продолжается моя работа. Снова нас обстреливает крупнокалиберная артиллерия, пронизывают воздух «эрликоны». Пикируем, бомбы отрываются от самолёта, и через несколько секунд поднимаются чёрные столбы дыма и пламени, — это бомбили н/п Заозерье, что западнее г. Черкассы 30 км.

На втором заходе под правой плоскостью разорвался снаряд, осколком перебило бензотрубку. Сели на фюзеляж севернее города Черкассы.

1944

ВТОРОЙ УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

**16 января 1944,
д. Опришки.
13.40 — 15.15**

Маленький перерыв в боевой работе — и снова в бою.

Не очень хорошая погода, но пехота требует поддержки с воздуха. Летим бомбить живую силу и технику врага в населенном пункте Павловка.

При первом заходе противник не оказал никакого сопротивления. Во втором заходе — незначительное сопротивление ЗА и МЗА.

**26 апреля 1944,
г. Ивангород.
5.35 — 7.40**

Моторам дан полный газ, машина покатила по ровному аэродрому, несколько раз подпрыгнула, повисла в воздухе.

На четвёртом развороте мы стояли в строю на своем месте.

Перед нами стояла задача: уничтожение живой силы и техники противника в населенном пункте Тетеруш. Задание выполняли с двух заходов — с пикирования и с горизонтального полета. Противодействие ЗА незначительное, до четырех батарей, истребителей не было.

Бомбили на территории Румынии.

**3 июня 1944,
г. Ивангород.
12.00 — 13.15**

Высота 2500. Река Прут остаётся позади. Из района Ясс зенитка открыла огонь, снаряды ложатся близко от строя.

Вот и цель. Самолёт вошёл в пикирование, несколько секунд спустя от машины отделяется тяжёлый груз. Населённый пункт Хормячий, что западнее города Яссы, — горит. По данным разведки, в этом пункте сосредоточено большое количество танков и самоходной артиллерии.

Задание выполнили, потерь наших самолётов нет.

**5 июня 1944,
г. Ивангород.
12.10 — 13.35**

Под нами вражеская земля, — вот они, которые хотели поработить мою Родину. Они мечтали сделать «Большую Румынию» до реки Дон, но им это не удастся.

Под нами цель — населённый пункт Загорное. Бомбы скрываются из виду, и через несколько секунд в воздух поднимаются чёрные клубы дыма.

Делаем два захода на цель — один с пикирования, второй с горизонтального.

ПЕРВЫЙ УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

**14 июля 1944,
д. Окоп.
15.13 — 17.00**

Действуем на Первом Украинском фронте, движемся на север; наверно, придётся ещё бомбить столицу Германии, но это впереди, доживём до этого дня или нет.

Летим бомбить скопление живой силы и техники противника в населённом пункте Плугов (Польша).

Как первый, так и этот вылет делаем два захода, — один с пикирования, второй с горизонтального полёта. Противодействие: незначительное — «эрликонь» и мелкокалиберная артиллерия.

**14 июля 1944,
д. Окоп.
18.47 — 20.17**

Наши войска перешли в наступление, надо ударить по тылам противника, чтобы не дать возможности эвакуироваться.

Под нами станция Подгорце, на станции скопления эшелонов, паровозы стоят под парами, но не удастся гадам уйти от мести русского солдата. Бомбы рвутся на путях, вагоны с боеприпасами поднимаются в воздух, — это только при первом заходе, с пикирования. Что делалось после второго захода, местным жителям известно.

Зенитка открыла огонь, когда мы ушли от цели.

**15 июля 1944,
д. Окоп.
17.44 — 19.25**

Под нами незнакомая земля, вся изрезанная в разноцветные куски, — это Польша, изрытая воронками снарядов, траншеями; здесь наши войска перешли в наступление.

В населённом пункте Хмелево скопились войска противника, наши бомбы поднимают их в воздух, освобождая путь пехоте.

Каждый вылет от нашего самолёта отделяется груз бомб не менее 800 кг.

Противодействие ЗА незначительное.

**15 июля 1944,
д. Окоп.
14.50 — 16.25**

Началось наступление, начались у нас упорные боевые дни; хорошо, что погода в настоящее время позволяет помогать наземным войскам.

После долгой тренировки на полигоне мы впервые применили новый метод бомбометания — бомбометание с замкнутого круга. При первых заходах на цель противодействие зенитной артиллерии было сильное, а в последних заходах противодействие не оказывалось. В этом вылете сделали четыре захода на цель.

Ведущий: ком. корпуса, гвардии генерал-майор авиации Полбин Иван Семёнович.*

* Полбин И. С. (1905 – 1945) – знаменитый военачальник. Дважды Герой Советского Союза (1942, 1945 – посмертно). Участник боёв на р. Халхин-Гол. В Великую Отечественную войну – в бомбардировочной авиации, командир полка, дивизии и корпуса. 157 боевых вылетов. Погиб в небе над Бреслау.

**16 июля 1944,
д. Окоп.
16.05 — 17.50**

«В лесу, что юго-восточнее н/п Плугув, большая группа танков противника» — информировали авиацию наземные войска. Сюда и устремила свой удар бомбардировочная авиация.

Бомбы ложатся точно в указанном месте. «Эрликоны» и мелкокалиберная артиллерия начали свою работу.

Делаем два захода, ложимся на курс — свой аэродром.

**17 июля 1944,
д. Окоп.
17.18 — 19.18**

Беспрерывно помогаем пехоте, чтобы быстрее разгромить врага.

Танки противника готовятся для контрудара, скопились в н/п Грибковце — Малиновце.

Четырьмя девятками обрушили свой бомбовый удар по врагу.

Танки и зенитная артиллерия открыли огонь, но безрезультатно.

Задание выполнили отлично.

**18 июля 1944,
д. Окоп.
19.25 — 20.55**

Ведёт нас в бой «отец», — так мы называем ком. корпуса Полбина, — летим «вертеть», нагонять ужас на врага.

Делаем пять заходов, нанося противнику ущерб в живой силе и технике в деревне Колтув.

Пленный немецкий офицер рассказал, что после этого налёта не смогли собрать своих солдат, чтобы оказать какое-либо сопротивление русским.

В этой атаке все экипажи показали мужество и отвагу — в честь своей Родины.

**20 июля 1944,
д. Окоп.
17.20 — 18.50**

В г. Белый Камень сосредоточились войска противника. Нам выпала честь, как лучшему полку, уничтожить живую силу и технику противника.

Во главе пятнадцати самолётов идёт командир корпуса. Это «вертушка» — все знают, если ведёт «отец», то задание будет выполняться только методом «вертушка».

За этот удар от командира корпуса получили благодарность.

**21 июля 1944,
д. Окоп.
16.18 — 18.02**

Снова знакомый город — это Белый Камень. Противник не хочет бросать его, но мы заставим.

2500 кг. отрываются от самолёта и поднимают чёрные смерчи дыма и обломков зданий в городе. После такого удара им не удержаться.

Противодействие — мелкокалиберная артиллерия.

**26 июля 1944,
д. Грановка.
7.50 — 9.00**

В деревне Картошин сосредоточились войска противника. Не дать противнику ни малейшей передышки.

В клину трех пятёрок легли на курс. Не доходя до цели, самолёты перестроились в цепочку. Ведущий резко сменяет направление влево. Один за другим самолёты пикируют на цель. После первого пикирования круг был замкнут.

Делаем пять заходов, уходим на свой аэродром.

**26 июля 1944,
д. Грановка.
13.50 — 15.10**

Четыре пикирования на цель, и каждый раз от самолёта отрывается сотка; на пятом заходе с горизонта сбрасываем остальные четыре сотки, — деревня Журавка горит.

От цели уходим на запад, над Львовом собираемся в строй и с высоты 1000 метров начинаем планировать на цель. На высоте 700 — 800 метров лётчики начали обстреливать цель, а за ними и с люковых установок. Над целью у меня уже не было патронов.

Штурмовали отлично.

**12 августа 1944,
д. Лабуне (Польша).
11.48 — 13.40**

Начали работать с польской территорией.

Над аэродромом набираем высоту 1500 метров, уходим на юго-запад. Через несколько минут перешли линию фронта, обозначенную дымом горящих деревень.

«Цель под нами» — передаёт штурман, — и самолёт входит в пики, бомбы рвутся в населённом пункте Ракув.

Противодействие незначительное, при таком сопротивлении можно не один, а несколько сделать заходов.

**12 августа 1944,
д. Лабуне (Польша).
14.50 — 16.30**

Ещё не забыв первого вылета, снова в бою. Зенитка ещё до подхода к цели начала свою работу. Небо покрылось черными шапками зенитных снарядов.

Вот и цель, самолеты устремляются к цели, пикируем, бомбы рвутся в н/п Коротница, поднимая чёрные столбы дыма и обломков построек.

Делаем два захода, уходим от цели.
За последние дни потерь не имеем.

**14 августа 1944,
д. Лабуне.
9.20 — 10.56**

Два дня передышки — и снова в бою, наносим бомбовые удары по живой силе и технике противника.

Горящий населённый пункт Стодолы, кто-то до нас здесь поработал, мы ещё добавляем огонька.

В этот вылет мы свезли на голову врага тысячу килограммов бомб. Первый раз за эти вылеты мы летали с перегрузочным вариантом.

Слетали хорошо.

**24 августа 1944,
д. Лабуне.
16.36 — 18.00**

Не работали эти десять дней по причине плохих метеословий.

За это время пехота прошла вперед, на запад, несколько километров. Погода стоит хорошая — и мы отправляемся снова на боевую работу.

Бьём по тылам противника, под нами н/п Бидзины.

Зенитка малость помешала выполнять задание, но всё же бомбы сбросили по цели.

**26 августа 1944,
д. Лабуне.
18.31 — 20.21**

Вперёд, всё вперёд продвигаемся с боями, приближаемся всё ближе и ближе к немецким границам. Немцы упорно сопротивляются, но их сопротивление с успехом сламывается нашими войсками.

Получили задачу — бомбить живую силу и технику противника в населённом пункте Хожув.

Делаем два захода. Противодействие — огонь ЗА до двух батарей.

**27 августа 1944,
д. Лабуне.
14.05 — 16.15**

Снова «вертеть». Излюбленный метод бомбометания; это новый, более эффективный метод.

Тремя пятёрками уходим на запад. Пересекаем линию фронта. Строимся в боевой порядок — и через несколько минут в районе цели поднимаются остатки фашистской техники (н/п Бжезе).

Делаем пять заходов на цель — четыре с пикирования и один с горизонтального полёта.

В последних заходах противодействие совсем прекратилось.

**30 августа 1944,
д. Лабуне.
15.20 — 17.15**

Получили задачу — бомбить скопление живой силы и техники противника на ж/д станции Скаржиско-Каменна.

При подходе к цели нас встретила зенитка. Чёрт побери, не думали, что здесь сосредоточено столько зенитных средств. На втором заходе не было видно земли от порохового дыма зенитной артиллерии.

Отделались хорошо; одного подбили — сел на своей территории.

**31 августа 1944,
д. Лабуне.
18.27 — 20.00**

Под нами н/п Модлибожеце, здесь скопились войска и техника противника. Сюда и устремили свой удар «Петляковы».

Противник не ожидал здесь удара Русской Авиации, не оказал никакого сопротивления.

Задание выполняем с двух заходов и уходим без потерь на свой аэродром.

**8 сентября 1944,
д. Лабуне.
7.43 — 9.30**

«Русская авиация вся уничтожена», — врал Геббельс в 1942 году. Сейчас фрицы узнают на своих головах силу Русской Авиации. Мы устраиваем воздушные парады над их расположениями, внося ужас и смятение, — долго будут помнить уроки, что давала Русская Авиация.

В районе Кросно (н/п Свежево, Зрица) обнаружено большое скопление немецкой техники. Снова идём тремя пятерками — «вертеть». Делаем восемь заходов.

Противодействия в последних заходах не было.

**14 сентября 1944,
д. Лабуне.
9.56 — 12.02**

Над аэродромом собираются три пятёрки, мы на своём старом месте — слева от командира корпуса.

Это воздушные снайперы идут на выполнение боевого задания, — наводить ужас на фрицев.

Цель, н/п Ивля, держим по ударом 20 минут. Каждую минуту в деревне рвётся от двух до четырёх бомб. Пулеметными очередями прочёсываются улицы деревни. Деревня горит.

Делаем пять заходов, уходим на свой аэродром.

**15 сентября 1944,
д. Лабуне.
14.30 — 16.23**

Под нами проплывают уже давно знакомые поля. Здесь недавно происходили ожесточённые схватки, земля вся изрыта траншеями и воронками от артснарядов.

Перелетаем линию фронта. До цели остаётся несколько минут. Облачность не даёт нам набрать достаточную высоту. Идём под кромкой облачности.

Вот и н/п Тылява. Делаем два захода. Противодействие слабое. Истребителей за последнее время не встречаем.

**15 октября 1944,
д. Лабуне.
15.40 — 17.50**

Артиллерия на позиции в районе н/п Виш — Свидник мешает нашим войскам продвигаться вперёд. Поставлена задача: бомбить артпозиции противника — и через несколько минут мы идём выполнять боевую задачу.

Вот и цель, самолеты пикируют, сбросили внешнюю подвеску, заходим второй раз. Зенитка открыла огонь, но с опозданием — разрывы снарядов остались позади.

**26 октября 1944,
д. Лабуне.
14.25 — 16.25**

Снова летим бомбить артпозиции.

Идёт три группы, в каждой группе пять самолётов. Вдали видна река, за ней начинаются горы — Карпаты. Вот здесь, за рекой, артиллерия противника.

Самолёты перестроились в боевой порядок — в цепочку, один другому в хвост на расстоянии 400 метров. Зенитка ещё при подходе к цели начала обстрел. Вот и н/п Верхняя Синява. Самолеты один за другим пикируют, выбирая себе цель в районе населённого пункта.

Сделали шесть заходов на цель, ушли без потерь.

1945

**16 января 1945,
д. Лабуне.
14.15 — 15.58**

Снова над знакомыми местами сражений. Не то задание, что было 30 августа 1944 года, — не только много времени прошло, но в воздухе не та обстановка.

Нам дали задание — бомбить ж/д станцию Скаржиско-Каменна методом «вертушка», повел нас ком. корпуса т. Полбин. Из-за неисправности матчасти Полбин вернулся с полпути.

Начали свою работу методом «вертушка». Облако закрыло цель. Пришлось несколько раз изменять круг захода. На шестом заходе наш экипаж разбомбил выходные стрелки. От прямых попаданий горели станционные здания и цистерна с горючим.

За этот бомбовый удар от ком. корпуса получили благодарность.

**17 января 1945,
д. Лабуне.
12.57 — 15.20**

«Вам предстоит ответственная задача командования фронта: не дать увозить технику со станции Петркув, что в 60-ти км от линии фронта».

Легли на курс, взяли истребителей сопровождения и пошли на заданную цель.

Под нами линия фронта. Минуты тянутся часами. Вот раскинулся большой город, мы летим на высоте 4000 метров, сопротивления нет никакого.

С первого захода сбросили внешнюю подвеску, со второго — внутреннюю.

Не ожидали, что здесь нас так примут.

**18 января 1945,
д. Лабуне.
15.44 — 17.55**

Каждый день в боях. Скоро ли кончатся эти кровопролитные бои.

Нам дали задачу: бомбить живую силу и технику противника южнее 1 км г. Краков.

Перелетели Вислу, тянутся изрытые поля, ещё не потухли пожарища. Город остается справа, северная часть города горит. Миновав город, сменяем курс на 10° и идём на цель.

Под нами заданная цель. Бомбы сбросили за два захода.

**19 января 1945,
д. Осек.
15.30 — 17.10**

Перелетели, — и, спустя тридцать минут, как зарулили на стоянку, получили боевую задачу. По боевой тревоге были подготовлены машины.

Нам была поставлена задача: не дать противнику увозить из Кракова технику и живую силу. Дали цель — станция, что юго-западнее 2 км города Краков.

Задание выполнили с двух заходов.

Противодействие — сильный огонь МЗА и до шести батарей ЗА.

**28 января 1945,
д. Нагловице.
16.55 — 18.45**

Не успеваем угнаться за пехотой. Эти дни стоит скверная погода, — выбираем хорошую погоду.

Наши войска в нескольких местах подошли к границам Германии. Сегодня первый боевой вылет в логово фашистского зверя.

Бомбим г. Бриг на реке Одер. Перенесли бомбовые удары на территорию ненавистной земли.

В городе рвутся двухсотпятидесятикилограммовые бомбы. Делаем два захода. Противодействие незначительное.

**31 января 1945,
д. Нагловице.
11.32 — 14.00**

Вот она, ненавистная, всеми проклятая земля — Германия.

Река Одер осталась позади, бьём по тылам противника. Погода до Одера была хорошая, а здесь, за рекой, облачность прижала нас к земле — но самолёты упорно летят вперёд. Во что бы то ни стало задание должно быть выполнено.

Вот заданная цель — город Штрелен. Обрушивается бомбовый груз. Начала свою работу зенитная артиллерия. Левизова подшибли*.

На обратном пути штурмовали войска по дорогам.

* Левизов Аркадий Михайлович. 1922 г.р. Ст. летчик. Капитан. В этом вылете его самолёт получил более 80 осколочных пробоин. А.М. Левизов был ранен в лицо, но не покинул строй и вместе с группой произвёл три захода на цель. Представлен к ордену Отечественной войны II ст.

**2 февраля 1945,
д. Нагловице.
13.45 — 15.45**

Всё глубже в тыл врага переносим свои бомбовые удары. Сегодня дали бомбить военные объекты в г. Ратибор.

На подходе к цели начала обстреливать крупнокалиберная ЗА, но ничто не может преградить путь «Петляковых».

Под нами городские здания, бомбы со свистом устремляются к цели; через некоторое время из зданий вырываются языки пламени и клубы чёрного дыма.

Цель накрыта. Задание выполнено.

**4 февраля 1945,
д. Нагловице.
10.00 — 11.35**

Один за одним самолёты отрываются от аэродрома, нагруженные тяжёлым грузом. Вот они проходят красивым строем над аэродромом и удаляются на запад, — бомбить логово врага, чтобы фрау узнали, что такое война.

Нам дали цель — город Лослау. Зашли на истребительный аэродром, взяли прикрытие и пошли на цель.

Отбомбились хорошо, противодействие противника незначительное, все самолёты вернулись на свою точку.

**15 марта 1945,
г. Ёльс (Германия).
13.40 — 15.45**

Мы воюем с чужой нам территории, с территории Германии. Воюем на её собственной территории.

Сегодня войска нашего фронта перешли в наступление из района Гротткау в направлении Нейсе с задачей выхода на рубеж Оттмахау — Нейсе — Нойштадт и соединения с группой первого направления с тем, чтобы окружить Оппельскую группировку противника.

Только с улучшением погоды — во второй половине дня — мы смогли выполнять боевую работу. Идём тремя группами на цель — н/п Фалькенау (южнее Гротткау).

Прикрытия ИА нет. Сделали два захода, ушли на свой аэродром.

**16 марта 1945,
г. Ёльс.
17.32 — 18.52**

Сегодня поработали на славу. Наш удар с воздуха был такой сокрушительный, что через два часа после удара пункт был взят нашими наземными войсками.

Бомбили населенный пункт Гирсдорф.

Мы ещё не сели на свой аэродром, когда наблюдавший бой маршал Конев по радио объявил благодарность всем участвующим за отличный удар.

**17 марта 1945,
г. Ёльс.
12.40 — 14.00**

Идём бомбить н/п Нидер.

Подходя к цели, по радио получили информацию: «Нидер занят нашими войсками, бомбить запасную цель Никласдорф». Уточняя цель, мы ушли в район Гротткау; сделав круг, уточнив цель, легли на курс.

Линия фронта под нами; через несколько минут — цель. У ведущего открылись люки и через мгновение посыпался смертоносный груз; населённый пункт накрыт.

На обратном маршруте штурмовали войска по дорогам.

**17 марта 1945,
г. Ёльс.
17.25 — 18.45**

Снова в воздухе, сегодня второй раз летим громить врага. Под нами проплывают знакомые реки, поля, города.

Летим снова в район Гротткау бомбить живую силу и технику отходящего противника. Нам дали бомбить н/п Зайферсдорф.

Нас прикрывает шесть «аэрокобр».

Противодействия ИА противника вот уж сколько времени не встречали.

Задание выполнили хорошо.

**18 марта 1945,
г. Ёльс.
14.26 — 15.30**

Сегодня встретились с истребителями противника.

Мы идём в первой группе; на подходе к цели (г. Оттмахау), вторую группу атаковали восемь ME-109, но безрезультатно.

В этом бою противник потерял один самолёт.

Отбомбились успешно — возвратились на свой аэродром.

**19 марта 1945,
г. Ёльс.
18.30 — 19.45**

В лесу, что юго-восточнее города Нойц, танки приготовились к контрудару.

«Сорвать замысел противника» — нам приказало вышестоящее начальство.

Машины делают пробег по взлётной полосе, отрываются и уходят в голубую даль.

Облачность 9 — 10 баллов, высота 1000 метров, но задание надо выполнить.

Самолёты перешли линию фронта, вот лес, залаяла зенитка. Груз сброшен, в лесу возникли пожары, — горят танки противника.

Задание выполнили отлично.

**20 марта 1945,
г. Ёльс.
16.16 — 17.33**

Погода каждый час меняется.

Вылетели на выполнение поставленной боевой задачи — бомбить живую силу и технику противника в г. Цигенхальс.

Прилетели на точку встречи. Прикрытие не дали ввиду плохой погоды. Сделав два круга над точкой, ушли без прикрытия выполнять боевой приказ.

Задание выполнили, все самолёты вернулись на свой аэродром.

**22 марта 1945,
г. Ёльс.
11.05 — 12.25**

Против вчерашнего дня сегодня погода стоит отличная.

После нескольких построений разошлись по самолётам.

Летим бомбить технику противника, скопившуюся в н/п Тренкау.

Зелёные ракеты, запуск, у всех самолётов завращались винты, будто бы ими управлял один человек. И через час на голову врага обрушился удар девятки.

Противодействие слабое.

**22 марта 1945,
г. Ёльс.
17.05 — 18.25**

Всё время действуем в одном районе. Уже хорошо изучил местность. Вот под нами река Одер, город Бриг, слева виден Оппельн, а через несколько минут линия фронта. В воздухе покажутся огненные шарики «эрликона», среднекалиберки и другие навешают чёрных шапок.

Линию фронта перелетели, ещё мгновение — и девятка обрушивается всей силой своего огня на город Леобшютц.

Город горит. Задание выполнили.

**23 марта 1945,
г. Ёльс.
10.32 — 11.36**

«Товарищи, противник укрепился, наземные войска требуют удара с воздуха», — коротко, но ясно сказал ком. полка. И через несколько минут две девятки были в воздухе.

Летим бомбить укрепленные точки противника в н/п Першкенштейн, что северо-западнее г. Оттмахау.

Как и первые, так и этот вылет ничем особенным не отличается. Те же шапки черного дыма, те же «эрликаны».

Сделали два захода, ушли без потерь домой.

**23 марта 1945,
г. Ёльс.
16.03 — 17.03**

Второй раз за день поднимаемся в голубую даль, нагруженные смертоносным грузом, которым с каждой минутой приближаем день победы.

Одной девяткой идем бомбить н/п Миттлер — Нойланд, что южнее города Нейсе, здесь особенно яростно сопротивляется враг. Он в каждом доме построил долговременные огневые точки, — ну что ж, и там достанем.

Бомбы устремляются к цели, вот они поднимают вверх огневые точки, превращённые в груды камней.

**24 марта 1945,
г. Ёльс.
9.25 — 10.40**

Приходится бомбить каждый населённый пункт, выковыривать из земли фашистские пулемётные гнезда.

Полное превосходство нашей авиации в воздухе, — несколькими ярусами работает всякого рода авиация. Воздух становится мал.

Мы обрабатываем цель — населённый пункт Лёвитц, что южнее города Леобшютц.

Поработали хорошо.

**24 марта 1945,
г. Ёльс.
15.50 — 17.14**

В ушах шумит от гула моторов, машина набирает высоту.

Вот и заданная высота — 1500 м.

Перелетаем Одер, еще издали видны хребты гор, которые своими остриями врезаются в облачность.

По порядку долбаем пункты, превращенные немцами в опорные рубежи. Бомбим н/п Хубертусру, что южнее 10 км г. Леобцютц.

**25 марта 1945,
г. Ёльс.
11.30 — 12.55**

Ну что ж, не хотят по доброй воле бросать свои гнёзда, выгоним — их же собственными бомбами. Отвозим всё то, что они не успели увезти, короче говоря, «помогаем»; они почувствуют свои бомбы на своей шкуре.

Летим бомбить живую силу и технику противника в населённом пункте Михельсдорф, восточнее г. Егерсдорф.

Бомбы легли хорошо.

**25 марта 1945,
г. Ёльс.
18.55 — 20.05**

Снова бомбили лес, укрывающий технику противника.

Лес расположен западнее г. Бискау. Здесь встреча была хорошая. Чтобы разбить боевой порядок бомбардировщиков, при подходе к цели зенитка дала заградительный огонь. Делаем манёвр — и зенитка остается в стороне. Ещё мгновение — и с земли поднимаются столбы чёрного дыма.

Зенитка нас сопровождала до линии фронта.

**26 марта 1945,
г. Ёльс.
11.00 — 12.10**

Горит населенный пункт Хубертусру — ещё не потухли пожарища после вчерашней бомбежки.

На что рассчитывают эти подлецы, они только оттягивают час расплаты!

Снова устремляют свой удар наши «пешки». Бомбы скрываются из виду, и в тоже время поднимаются чёрные столбы порохового дыма, возникают новые очаги пожаров.

Огрызнулась зенитка, но поздно. Груз был сброшен удачно.

**26 марта 1945,
г. Ёльс.
13.48 — 15.08**

Повторный вылет. Ещё не обсудили работу первого вылета — приходится своими впечатлениями делиться в воздухе с экипажем.

Не замечая движения в пространстве, следим только за временем полёта. Стрелки часов, как назло, движутся медленно, медленно. Знакомые города проплывают и скрываются вдаль.

Н/п Хохкретшам, что западнее Бискау, под нами. Делаем два захода, освобождаясь от груза.

**26 марта 1945,
г. Ёльс.
17.24 — 18.34**

Третий раз посещаем стан врага за сегодняшний день.

Летим бомбить населённый пункт Хохкретшам, что западнее Бискау.

Несколько часов тому назад мы посетили этот городишко.

В этот раз достойно встретила зенитка. Стреляли из всякого оружия, но безрезультатно.

**28 марта 1945,
г. Ёльс.
14.05 — 15.30**

День передышки, и снова в полёте. Погода стоит обманчивая, несколько раз пришлось обходить грозовые облака.

В районе цели Пасснитц, что 9 км западнее Егерсдорф, скопились войска противника. В момент появления бомбардировщиков всё на земле замерло, только видно, как от автомашин удирают фрицы; бомбы рвутся в самой гуще фашистской техники, скопившейся на дороге.

**28 марта 1945,
г. Ёльс.
18.12 — 19.40**

В первом полёте пулевая или осколочная пробоина появилась в самолёте, — этого можно было ожидать, ибо шли на высоте 600 метров.

Сейчас облачность поднялась, забрались на высоту 2000 метров. Штурман предупреждает о перелёте линии фронта. Здесь можно и не предупреждать, — дым указывает, где линия фронта.

Делаем два захода на высоту 303.9, что западнее д. Крастилау.

Противодействие ЗА сильное.

**30 марта 1945,
г. Ёльс.
14.40 — 16.02**

Зенитка покрыла небо черными шапками, преграждая путь «Петляковым». Со снижением прорываем завесу зенитного огня, и вся зенитка остаётся позади.

Свой бомбовый удар обрушили на голову врага в населённом пункте Нассидель.

Делаем два захода на цель. Все стрелки-радисты обрушиваются своим пулёмётным огнем на цель, прочёсывая улицы.

**30 марта 1945,
г. Ёльс.
17.35 — 18.55**

Цель ответственная, нужно во что бы то ни стало выполнить.

Идём бомбить военный объект в городе Ратибор.

Второй раз бомбим этот город. Но не то сопротивление, что было первый раз. Этот раз с земли, а так же и в воздухе никакого сопротивления не встретили.

Цель накрыли отлично.

На второй день наши войска заняли город.

БРЕСЛАВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

**31 марта 1945,
г. Ёльс.
13.20 — 14.03**

Началась операция по уничтожению окружённой Бреславской группировки.

Летим бомбить штабные учреждения в центре г. Бреслау.

Над аэродромом набрали высоту, отсюда виден горящий город.

Через несколько минут пятисоткилограммовые бомбы поднимают смерчи в центре города. Начала бить зенитка, до двух батарей крупного калибра, но разрывы снарядов остались слева.

Задание выполнили отлично.

**31 марта 1945,
г. Ёльс.
16.55 — 17.45**

Заходим на цель с юга, со стороны солнца, чтобы не дать зенитчикам прицелиться.

Бомбим огневые точки и живую силу на ж/д станции Фрейбургер (Бреслау).

Зенитное сопротивление — до шести батарей крупного и среднего калибра.

За последнее время потерь не имеем.

**1 апреля 1945,
г. Ёльс.
11.05 — 11.50**

Взрывы пятисоток слышны на высоте полторы тысячи метров.

Снова бомбим город Бреслау, кварталы № 104 — 105, — живую силу и технику противника в этих кварталах.

Спротивление с земли — до шести батарей крупного и среднего калибра.

Достаточно точно бьют.

**1 апреля 1945,
г. Ёльс.
14.10 — 15.10**

Сегодня встретились с мессерами. Пара ME-109 сделала попытку атаковать строй, но была отбита огнём бортовых пулеметов.

Бомбим живую силу и технику противника в квартале № 11 (Бреслау).

Цель накрыли, в районе цели возникли пожары. Весь город горит, дым стелется на несколько километров.

С земли противодействия никакого не оказал противник.

Третий раз на Бреслау возим пятисотки.

**1 апреля 1945,
г. Ёльс.
18.15 — 19.15**

Третий раз за сегодняшний день появляемся над Бреслау.

Сейчас бомбили объекты города № 51 и 76 — короче говоря, подавляли огневые точки противника.

Этот раз шли на высоте 900 м., бомбили бомбами двухсотпятидесятикилограммовыми. На такой высоте отлично видны взрывы бомб.

Нас обстреляла крупнокалиберная артиллерия, до двух батарей.

**2 апреля 1945,
г. Ёльс.
17.20 — 18.23**

Сегодня никакого сопротивления. До нас кто-то работал.

Под плоскостями везём две пятисотки; не знаю, как сидят там, на земле, но после взрыва пятисотки плохое ощущение даже на высоте полторы тысячи метров.

Отбомбились хорошо.

Бомбили объекты 51 — 76 (Бреслау).

**3 апреля 1945,
г. Ёльс.
13.00 — 13.45**

Снова над городом Бреслау, уже напоминаются все улицы, их расположение в городе.

Бомбили квартал № 67.

В воздухе царит тишина, никакого сопротивления.

С земли тоже нет сопротивления.

**6 апреля 1945,
г. Ёльс.
12.40 — 13.25**

Снова обрушиваем свой смертоносный груз на Бреслау. Зенитный огонь из центра города не мешает нам выполнять боевую задачу.

Обрабатываем кварталы 69, 87, 88, 89, в которых по данным наземной разведки сосредоточились войска противника.

Задание выполнили с пикирования.

**6 апреля 1945,
г. Ёльс.
16.25 — 17.18**

Зенитного противодействия нет — вот в данное время и нужно ожидать истребителей-охотников. Но воздух чист — достаточное превосходство нашей истребительной авиации над целью.

Бомбим живую силу и технику в Эйхенпарке (Бреслау).

**10 апреля 1945,
г. Ёльс.
13.10 — 14.15**

Бомбим укрепления противника севернее Эйхенпарка — кварталы 77, 78, 82.

Противодействие — одна батарея «эрликонов».

Слетали хорошо, плохо только одно: нет высоты и образовывается стена от дыма пожаров. Приходится обходить стороной.

**10 апреля 1945,
г. Ёльс.
16.14 — 17.05**

За всё время над Бреслау второй раз встречаемся с истребителями противника.

Один ME-109 сделал попытку атаковать вторую группу, но был отсечён истребителями прикрытия.

Бомбили объект № 27 (Бреслау).

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

**16 апреля 1945,
г. Шпроттау.
7.22 — 8.32**

Дали цель — бомбить живую силу и технику противника в городе Форст.

Пролетаем над горящими лесами, дым поднимается на высоту тысячу метров, а в некоторых местах приходится лететь в дыму.

С правого берега реки Одер наша артиллерия обстреливает вражеский берег.

Дым не дал нам пикировать на цель, цели не было видно из-за дыма. Сбросили груз по расчётному времени.

Противодействия не было.

**16 апреля 1945,
г. Шпроттау.
10.00 — 12.00**

Не успел позавтракать — снова в воздухе.

Напряжённость какая-то. Помог подвесить бомбы, перекурил. Прибежали летчик, штурман. Узнал цель. Летим бомбить живую силу и технику противника в н/п Дёберн, что южнее г. Форст.

Цель накрыли хорошо.

На цель сделали два захода: первый с пикирования, второй с горизонтального.

Противодействие — до четырёх батарей среднего и крупного калибра.

**16 апреля 1945,
г. Шпроттау.
14.00 — 15.15**

Переносим удар в тыл противника, летим бомбить г. Коттбус.

По данным разведки, на аэродроме Коттбус базируются истребители противника.

Сбросили груз. Разрывы в центре города.

Противодействие зенитной артиллерии незначительное.

Аэродром остается слева, на аэродроме самолётов противника не было.

**16 апреля 1945,
г. Шпроттау.
16.34 — 17.38**

Четвёртый раз за день летим бомбить врага.

Наши войска перешли в наступление, форсировали Одер и заняли плацдарм на левом берегу. Наносим в этом направлении, южнее г. Форст, бомбовые удары.

Летим бомбить скопления живой силы и техники отходящего противника в населённом пункте Кикебуш, что южнее г. Коттбус.

Противодействие — до шести батарей ЗА.

**17 апреля 1945,
г. Шпроттау.
12.18 — 13.28**

Бьём в том же направлении, что и вчера.

Нам дали бомбить населенный пункт Нойхаузен, превращенный противником в сильный опорный пункт (южнее г. Коттбус).

Этот вылет ничем не отличается от других вылетов.

Незначительное сопротивление противника с земли.

**18 апреля 1945,
г. Шпроттау.
11.12 — 12.17**

Наши наземные части с боями продвигаются вперед, разгораются упорные сражения за плацдарм. Нужна поддержка с воздуха, бьём по тылам противника.

В населенном пункте Гросс-Оссниг, что юго-западнее города Коттбус, скопление танков врага. Сюда и устремили свой удар.

Взлетают обломки зданий, а вместе с ними поднимаются в воздух обломки вражеской техники.

**18 апреля 1945,
г. Шпроттау.
16.10 — 17.38**

Всё ближе и ближе переносим бомбовые удары к германской столице, к Берлину.

Может быть, нам выпадет жребий — бомбить вражеское гнездо.

Бомбим укрепления в городе Шпремберг.

Сопротивления истребителей не встречаем, но зенитка усиливает свой обстрел.

Задание выполнили хорошо.

**19 апреля 1945,
г. Шпроттау.
14.27 — 15.37**

Второй раз посещаем один и тот же город — Коттбус.

Сейчас он горит похлеще, чем первый раз, даже зенитка бьёт не так интенсивно.

Сбросили груз, ушли на свой аэродром.

Мало зенитки было, но пробоину привезли.

**22 апреля 1945,
г. Шпроттау.
15.41 — 16.41**

Полдня готовились лететь на вражескую столицу — Берлин, но почему-то цель отменили. Нам дали новую цель — город Райхенбах.

Идём во второй группе, в левом звене, — слева, на своём старом месте.

После сброса бомб матчасть забарахлила, и мы отстали от строя.

Домой пришли одни, сопровождаемые двумя «аэрокобрами».

**24 апреля 1945,
г. Шпроттау.
11.45 — 13.30**

12.37 показывали стрелки на часах, и в это время мы нанесли бомбовый удар по фашистскому логову — г. Берлин.

Бомбы рвутся на улицах пригорода, зенитка начала огрызаться, — но не этого мы ожидали над столицей фашистской Германии. Мы ожидали мощного отпора с земли, а так же в воздухе. Но в воздухе не показалось ни одного стервятника.

Может быть, они хотят сделать ловушку над столицей, — это впереди будет — увидим.

**24 апреля 1945,
г. Шпроттау.
14.08 — 15.58**

Второй раз летим колупать фашистское логово.

Нам дали ту же цель, что и в первый раз — южную окраину Берлина. Бомбим ихними же бомбами.

Облачность не дает набрать заданную высоту, — и мы идём на высоте 1000 метров.

При подходе к цели начал свою работу «эрликон», но безрезультатно — все разрывы остались позади.

**24 апреля 1945,
г. Шпроттау.
16.25 — 17.05**

Да, плохая участь выпала Берлину — одна за другой уходят девятки, нагружённые смертоносным грузом.

В воздухе над Берлином в одно и то же время появляются несколько девяток. Это была месть гордого русского человека.

Они получают, эти поганые фрицы, то, что они заслужили. Недалёк тот час, когда над Берлином будет развеяться Знамя Победы.

**25 апреля 1945,
г. Шпроттау.
10.45 — 13.50**

С рассветом мы получили боевую задачу — «бомбить южную окраину города Берлин».

Техники пробуют работу моторов. Не должно быть, чтобы хотя бы один самолёт остался на земле. Все самолёты по зелёной ракете начали вырывать.

Один за одним в голубую даль уходили самолеты.

Наша машина несколько раз подпрыгнула на бетонке, повисла в воздухе.

Через некоторое время мы были над целью. В воздухе по-прежнему тихо. Незначительное огрызание зенитки.

**25 апреля 1945,
г. Шпроттау.
14.46 — 16.48**

Не успев пообедать, снова в воздухе. Хмурые облака повисли над самолётами. В такую погоду можно летать.

Аэродром остался позади. Мы уходим всё дальше и дальше на Запад.

Вот Одер. Справа проходит линия фронта, через несколько минут пролетаем над болотистыми местами. Скоро Берлин...

Вот он, в дыме и в пламени. Дым поднимается до облаков. Сбросили груз. В цель попали хорошо.

**25 апреля 1945,
г. Шпроттау.
17.31 — 19.27**

Солнце на закате, мы последний раз за сегодняшний день идем в бой. А сколько таких боёв впереди?

Облачность прижимает к земле, но не везти же груз обратно, — и «Петляковы» устремили свой полёт — только вперёд.

Над целью, южной окраиной Берлина, промчались на высоте 700 метров, «эр-ликоны» и зенитные пулемёты открыли огонь, но было уже поздно, — груз сброшен.

Начало темнеть, когда первый самолёт коснулся бетонки.

**26 апреля 1945,
г. Шпроттау.
9.37 — 11.39**

Три пятёрки идут нагонять ужас на фрицев, которые попали в котёл южнее Берлина.

В н/п Вендиш — Бухгольц два моста, пред нами была поставлена задача — «методом вертушки разбомбить мосты».

Построившись в боевой порядок, один за другим самолёты начали пикировать на мосты. Бомбы рвались на дороге и в населённом пункте.

На следующий день пункт был взят нашими войсками.

**27 апреля 1945,
г. Шпроттау.
13.18 — 15.28**

Снова над Берлином.

Нам дали малую цель в центре города. Чтобы не попасть по своим, пришлось сделать три круга, просматривая цель. Берлин горел чёрным дымом, цель была слабо заметна. Но всё же отыскали.

Сбросив бомбы, обстреляв из пулеметов цель, ушли.

«Эрликон» начал бить с опозданием, когда мы отошли от цели.

**29 апреля 1945,
г. Шпроттау.
18.15 — 19.45**

Фрицы попались в котел, нужно под-
дать огонька, — и две девятки поднима-
ются в воздух.

Противник в ловушке в лесу, что севе-
ре-западнее 2 км н/п Барут (южнее г. Бер-
лин).

С земли поднялись ракеты, — это наши
обозначают передний край.

На втором заходе сбросили груз; об-
стреляв из бортовых пулеметов цель,
ушли домой.

С земли противник оказывал незначи-
тельное сопротивление, но после обстре-
ла замолчал.

**7 мая 1945,
г. Шпроттау.
9.05 — 10.05**

С Берлином покончили, перешли дей-
ствовать по южной группировке немцев.

Летим на старую цель, которую не-
сколько дней тому назад колупали.

Нам дали задание — уничтожить жи-
вую силу и технику противника в н/п Рай-
хенбах, что западнее города Герлиц.

Над целью погода ухудшилась, пошёл
дождь. Груз сбросили по заданной цели.

На обратном маршруте нас обстреляли
до шести батарей МЗА и «эрликаны».

**8 мая 1945,
г. Шпроттау.
7.08 — 8.58**

Дали цель в горах, южнее города Дрездена, — н/п Готтлайба.

Погода стояла отличная, мы смогли набрать высоту, которая позволила бомбить с пикирования.

С этой высоты был отлично виден горящий Дрезден.

Отбомбились с двух заходов, на обратном маршруте штурмовали колонны автомашин и пехоты противника по дорогам.

**8 мая 1945,
г. Шпроттау.
10.02 — 11.22**

Идём во второй полёт, бомбить укрепленные рубежи, которые настроили фрицы в горах. Нам дали цель — это Фридланд, что южнее города Герлиц.

Идём двумя группами. Мы идём во второй группе, уже не привыкать защищать хвост.

Но это был особенный полёт, кто где что мог увидеть, туда и устремлял свой полёт, а через несколько минут стоял в строю.

Задание выполнили хорошо.

**8 мая 1945,
г. Шпроттау.
15.39 — 16.54**

В третьем вылете не повезло нашему звену, — на обратном пути нас обстрелял «эрликон» и прямым попаданием сбил командира звена.

В этом вылете мы шли на старом месте; бомбили н/п Градьетице, что южнее города Герлиц.

О судьбе экипажа командира звена неизвестно.

**9 мая 1945,
г. Шпроттау.
12.47 — 14.07**

Война кончена, настал тот долгожданный день, в который верили многие тысячи людей.

И вот, после войны, мы отправились в последний бой с врагом, который не захотел сдаваться.

Летим бомбить н/п Либихен (на р. Эльба), севернее Праги.

Домой все вернулись с ПОБЕДОЙ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сергей Луценко. «Воздух становится мал...».....5

Из наградного листа к ордену Красной Звезды 16

Из наградного листа к ордену Отечественной войны... 17

Из газеты «Крылья Победы» 18

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

1943.....20

1944 22

194550

Литературно-художественное издание

Луценко Григорий Семёнович

ФРОНТОВОЙ ДНЕВНИК

(1943—1945)

Подписано в печать 8.11.2017. Формат 60×84/32.

Усл. печ. л. 3,26. Тираж 250 экз. Заказ 289.

ООО Издательско-полиграфический центр

«Научная книга»

394030, г. Воронеж, ул. Среднемосковская, 32е, оф. 3

Тел. +7 (473) 200-81-02, 200-81-04

<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru

Отпечатано в типографии ООО ИПЦ «Научная книга»
394026, г. Воронеж, Московский пр-т, 116
Тел. +7 (473) 220-57-15
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: typ@n-kniga.ru